

Большой шлем для прекрасных дам.

Проба карт

Анна-Лиза Саволайнен

Собирать компании для совместных посиделок, желательно дружные и весёлые, Анна-Лиза, может, и не совсем умеет, зато уж точно любит. И даже не обязательно в таких компаниях напиваться до полубесчувствия, полно других прекрасных способов провести время. К примеру, сегодня Саволайнен с самого утра обходит обитателей монастыря, заговорщицким шепотом интересуясь: "Не желаете ли сыграть в бридж?"

В прошлый раз таким же тоном Анна-Лиза приглашала людей на коктейли и никого выманить не могла. И в этот раз - все то же самое, народ отнекивается так, словно Саволайнен их не в карты перекинуться зовёт, а животных и младенцев приносить в жертву Вельзевулу. Финка кое-как находит трёх нужных для игры партнёров - и все оказываются девушками, но это так, просто деталь для описания, - и зовёт их на вечер к себе в комнату. Потому что зачем далеко ходить, если можно и здесь замечательно посидеть?

Чтобы народ наверняка не заблудился, Анна-Лиза жирно пишет своё имя помадой на двери комнаты. Достает колоду - сувенирную, купленную ещё в Пекине, всю в сувенирных фотографиях, не самую подходящую для игры, но уж какая есть - отделяет от неё двух джокеров, а остальные карты в ожидании девиц рассеянно перемешивает.

Линор Уэст

Играть в бридж Линор самозабвенно обожала. И даже просто наблюдать, никак не участвуя в игре - тоже. В Белфасте девушка с определённой частотой заглядывала в карточный клуб и даже пыталась записываться на турниры, но все больше сидела безмолвным кибитцером, которому и карт в руки-то не давали. В клубе собирались все больше непомерно крутые и матерые игроки, умевшие трактовать открытие с одной в трефах едва ли не сорока различными способами - тогда как Уэст не отличала Римской трефы от Неаполитанской и их обеих от Вандербильтской, - провозглашавшие дикие техасские трансферные заявки и погружавшиеся в тонкости южноафриканского виста. Линор же играла, на её взгляд, хорошо и безо всех этих выкрутасов, чаще только путающих партнёра. И, хоть и с удовольствием смотрела за чужой игрой, гораздо больше любила сидеть за столом сама, даже если постоянно "болваном" и постоянно в проигрыше. Поэтому, когда шикарная блондинка пригласила её на партию в бридж, Линор согласилась сразу же и с восторгом. И только потом сообразила, что не уточнила, собираются ли в компании играть по-человечески, по-простому или опять же - с чересчур заумными пиками и трефами.

В корпусе мастеров Линор ещё не была ни разу и сперва опасалась не найти нужную комнату. Но, как оказалось, зря нервничала, пройти мимо было невозможно. Прочитав жирно начертанное губной помадой на двери "Анна-Лиза", ирландка невольно расплылась в улыбке. И, постучавшись, толкнулась в дверь.

- Вечер добрый! Я не опоздала? - уточнила было Линор. Но, увидев, что кроме хозяйки комнаты, никто пока не пришёл, поспешила исправиться: - А, понимаю. Я

первая ласточка. Кстати, мы ведь познакомиться так и не успели. Ты - Анна-Лиза, я теперь знаю. Красивое имя. А меня зовут Линор. Очень приятно, - Уэст подошла поближе и остановилась у Анны-Лизы за плечом, с уважением разглядывая расписную колоду карт в её руках. Садиться ирландка пока не спешила - ждала, когда соберутся все и можно будет сразу решить, кто какая сторона света, чтобы не пересаживаться потом по десять раз.

Фиона Касл

Получив приглашение на партию в бридж, Фиона тут же поспешила гордо сообщить, что была чемпионом школы, и даже не один год, с разными партнёрами. О том, что в их школе людей, осиливших правила этой игры, можно было по пальцам пересчитать, этих правила осознавших и воспринявших насчитывалось и того меньше, а турнир даже не был официальным от школы, являясь глубоко любительским, с чисто символическими призами, Касл коварно умолчала. В конце концов, главное-то не это. Главное то, что торговать и забирать взятки блондинка умела не только в теории, но и на самой настоящей боевой практике.

Отношения у Фионы и Анны-Лизы, хоть и начались вроде бы с неприятной ссоры, в конечном итоге вышли в тёплые дружеские. Поэтому на приглашение северной красавицы Касл отозвалась с удовольствием, решив, что даже если игроков наберется слишком много и Фионе придётся весь вечер сидеть на записи, а то и просто смотреть, она как минимум всласть наболтается с новой подругой и хорошо проведет время. А если выйдет энергично разыграть несколько робберов, так и вообще отлично получится.

Анна-Лиза предупредила, что найти её комнату в жилом корпусе будет проще простого - и действительно, подумала Фиона, стоя перед ярко подписанной дверью, тут фиг мимо пройдешь. Касл потерла пальцем последнюю букву в надписи, поправляя экспрессивно и далеко вытянувшийся хвостик, вошла в комнату, приветственно кивнула Анне-Лизе и протянула руку незнакомой ей рыжей девушке: - Привет. Я Фиона. Будем знакомы.

Аделина Рутцен

Играть в карты Аделина не умеет вообще. Ни под каким видом. Тем более - в бридж, о котором немка сегодня слышит впервые в жизни и даже пунктиром, в самых общих и расплывчатых чертах не представляет себе правил этой игры. Но тем не менее, зачем-то Аделина соглашается на предложение Анны-Лизы собраться у той вечером для игры в карты - хотя, что это карточная игра, немке приходится уточнять, ей название вообще ничего не говорит. Наверное, Рутцен подкупает какая-то удивительная, зовущая и ласковая теплота в глубине глаз блондинки.

Хотя, конечно, никто не поручится, что эта теплота в конечном итоге не сменится разочарованной, равнодушной сталью и Аделину не возьмут за задницу и не выставят вон за тотальное, абсолютное незнание правил.

- *Здравствуйте*, - робко говорит Рутцен, боком, словно краб, проскальзывая в ярко отмеченную среди одинаковых дверей комнату Анны-Лизы чуть позже назначенного времени. - *Я-Аделина. И-не-умею-играть. Вообще-в-карты. Никогда-в-руках-не-держала. Вы-меня-научите?* - доверчиво просит Рутцен, предпочитая вывалить все худшее сразу с порога, чтобы не уточнять своего незнания, когда карты уже

окажутся у неё в руках. Девушки, собравшиеся в комнате, вроде как не злые - во всяком случае, жесткости Аделина от них не чувствует, только дразнящий, приятно щекочущий нервы азарт. В такой обстановке - Рутцен позволяет себе надеяться, что ей не только объяснят правила, а и помогут их понять, и даже полноценно поиграть сегодня дадут.

Анна-Лиза Саволайнен

Гости собираются очень быстро, Анна-Лиза даже сказала бы - оперативно. И уже успевшую заскучать в ожидании блондинку это обстоятельство не просто радует - восхищает сказочно. Саволайнен даже бросает карты и вскакивает навстречу новым подругам, готовая их щедро тискать.

- Здравствуй! - первое крепкое объятие достаётся рыжей Линор, пришедшей первой. Анна-Лиза прижимает ее к себе так решительно и крепко, что яркие крашенные волосы ирландки лезут ей в нос и в рот, ужасно щекоча. Дальше под руки финке попадает Фиона, с ее дурацкой манерой всем встречным и поперечным ужасно не женственно, крепко и по-мужски совать свою ладонь. И тоже получает свою порцию экспрессивного, теплого приветствия. Последней в комнату проскальзывает девочка из Германии, вроде бы не худенькая, но при этом выглядящая удивительно хрупкой. Ее Анна-Лиза тоже щедро тискает, не раздумывая. И только потом вслушивается в то, что Аделина пытается до них донести.

- Никогда-никогда не играла? Даже самой маленькой карточки в руках не держала? - с легким разочарованием тянет Анна-Лиза. Кратко оглядывается на Фиону и Линор и быстро решает: даже слабый партнер и фиговый разыгрывающий лучше, чем вообще никакого. Тем более, вдруг у девушки к бриджу скрытый талант и пары робберов ей хватит для того, чтобы как следует включиться в игру?

- Постараемся научить, - улыбается Анна-Лиза. Приобнимает Аделину за плечи и ведет к столику, не позволяя смущенной немке испугаться и убежать. - Будем исходить из того, что карты ты друг от друга отличаешь, знаешь масти и помнишь, что туз старше короля, король старше дамы, и так далее, далее, далее. Знаешь ведь все это? Ну вот и отлично. Девочки, сознаемся как духи: кто из нас самый суровый игрок? Кто поиграет в паре с Аделиной, пока она учится? - требует ответа Анна-Лиза. И обводит Фиону и Линор вопросительным взглядом. Если никто не сознается, так в паре с Аделиной сядет сама Анна-Лиза. Ничего страшного, подумаешь, попоиграет какое-то время. Обидно, но пережить можно. А может, еще и не будет так уж проигрывать. Как пойдет.

Линор Уэст

Линор восторженно мурлыкнула, когда Анна-Лиза принялась ее обнимать, - всегда приятно видеть, что тебе рады. И кое-как успела скомканно поздороваться с Фионой, едва коснувшись протянутой ей ладони. Аделине и вовсе вышло только помахать издали. А потом Уэст, как, наверное, и Фиона с Анной-Лизой, оказалась в кратком замешательстве, когда услышала, что их четвертый игрок не имеет о правилах игры ни малейшего представления.

- Я сыграю с Аделиной, - мгновенно вызвалась Линор, подумав об этом даже раньше, чем Анна-Лиза успела спросить. - Я хорошо играю, правда. Ну, неплохо так. У нас все получится. Давай, Аделина, садись напротив меня, - Линор опустилась на наобум выбранную циновку и поманила немку к себе. Мы с тобой будем играть в паре, сообща. В бридже партнеры сидят друг напротив друга. Игрокам присваивают кодовые имена по сторонам света. Ну, наверное, - Уэст на секунду задумалась и

предложила, вопросительно глядя на Анну-Лизу: - Наверное, хозяйка комнаты будет Севером. И будет первая сдавать. Тогда Фиона станет Югом, самым удачливым парнем во всех задачах. Я буду Западом, а ты Востоком. Поняла? Вот и замечательно, - Линор расплылась в улыбке. И осторожно продолжила, боясь за один раз выдать чересчур большой объем информации и перегрузить Аделину: - В бридж играют на взятки. Партнерам нужно на двоих набрать как можно больше взяток. Все игроки по кругу кладут на стол по одной карте и тот, чья масть оказалась старше, забирает себе все четыре карты, они и составляют одну взятку. Каждый игрок в начале розыгрыша получает тринадцать карт, соответственно, всего набрать можно тринадцать взяток, - и Уэст снова пристально вгляделась в лицо Аделины: как? Пока не сложно? Пока понятно?

Фиона Касл

Когда один из предполагаемых игроков не знает правил - это, конечно, неприятно. Но девушки молодцы, что не стали эту неловкую ситуацию неприятно затягивать, а сразу стали правила объяснять и потянули Аделину в процесс. Фиона и сама бы охотно вызвалась играть с Аделиной, если бы Линор не вскочила первой. Лучше самим воспитать грамотного игрока, чем опять пойти искать по монастырю и найти в итоге тяжкого, принципиального приверженца искусственных заявок. Касл без пререканий согласилась быть Югом - как, однако, удачно совпало, всегда любила на этой стороне стола сидеть - и приготовилась подхватить у Линор рассказ о правилах.

- Каждый розыгрыш очков в бридже делится на три части: раздача, торговля и собственно игра, - наставительно продолжила Фиона, вклинившись как раз после рассказа о взятках. - Раздача - ну, это понятно, каждому игроку сдают те самые тринадцать карт. Во время торговли определяют, кто и что именно будет играть. Каждый игрок, ориентируясь на карты у него в руке, может заявить количество взяток, которые они с партнером обязуются взять на этой раздаче, и козырь, при котором это будет сделано. Такое сочетание числа взяток и козыря называется контрактом. Бывает еще контракт без козырей, когда ты так и говоришь на торговле, что будешь играть, не назначая козыря.

Подражая Линор, Фиона тоже сделала маленькую паузу, давая Аделине время понять и запомнить только что прослушанные правила. И осторожно стала рассказывать дальше: - Поскольку всего взяток тринадцать, переломным моментом игры и наименьшим большинством являются семь взяток, с этого числа и начинают торговаться. Но чтобы не говорить больших чисел и начинать торги как бы нормально, с единицы, называют только то число взяток, которое обязуются взять сверх шести. Тогда обязательство выиграть восемь взяток, если козырем будут трефы, будет звучать так: две в трефах, - привела пример Фиона. И лукаво указала ладонью на Анну-Лизу: мол, хозяйка, твоя очередь рассказывать дальше, все вносим свой вклад.

Аделина Рутцен

Аделина робко улыбается - ей неловко, что вокруг нее все начинают так виться и, кажется, только что не наперебой начинают предлагать себя в помощники и партнеры. Решив, что лучшее, что она сейчас может сделать - это как можно быстрее разобраться в правилах, Рутцен послушно садится на ту циновку, которую

ей указывает Линор, оказавшись между Анной-Лизой и Фионой. И, показывая, что запомнила, поочередно указывает на каждую девушку в кругу, включая себя, начиная с Анны-Лизы и двигаясь по часовой стрелке: - *Север - Восток - Юг - Запад. Я-запомнила. Что-дальше?*

А дальше на немку начинают горстями вываливать правила. И Аделина жадно вслушивается в каждое слово, то и дело кивает головой, запоминая, что ей говорят.

- *Партнеры-играют-друг-на-друга*, - повторяет Рутцен после рассказа Линор, показывая, что все помнит. - *Тринадцать-взяток. По-четыре-карты. Старшая-забирает-взятку. Хорошо. Еще?*

В лекцию включается Фиона, и ее рассказ уже сложнее, больше изобилует техническими подробностями и премудростями. Аделина хмурится, стараясь ничего не упустить. И когда Фиона очевидно останавливается, чтобы передать слово Анне-Лизе, Рутцен во время этой паузы снова проговаривает вслух все, что запомнила, чтобы не забыть ошибок: - *Раздача-торговля-и-игра. Тринадцать-взяток-победа-от-семи. Число-взяток-плюс-козырь - контракт. Можно-еще-заявить. Что-никакая-масть-не-козырь. Торгуют-с-единицы. Надо-прибавлять-шесть. Две-в-трефах*, - и Аделина вопросительно смотрит сперва на Фиону - *все правильно?* - а потом и на Анну-Лизу: *следующая порция?*

Анна-Лиза Саволайн

Быть Севером и играть в паре с Фионой Анна-Лиза царственно соглашается, мимоходом отмечая: такая хорошая девочка эта Линор, так быстро все придумала и красиво сложила, ну просто очень изящно получилось. Впрочем, в комнате плохих девчонок сегодня вообще нет. И Фиона, которая тоже активно включается в объяснение, замечательная. А уж Аделина, которая старательно слушает правила и очень хорошо пересказывает, правильно объясняя их самой себе, вообще прекрасная девочка.

- Торговля в бридже шагает вверх, никогда вниз, - неторопливо принимается объяснять Анна-Лиза. - Масти в торговле идут по старшинству так: самая маленькая - трефа, потом идет бубна, черва и самая старшая - пика. Если ты ставишь и не повышаешь число взяток, ты обязана повышать масть. Заявка без козыря старше любой масти. Заявки ты всегда слушаешь очень внимательно - это единственная информация, которой меняются партнеры, и Север с Югом, и Восток и Западом. По ней ты пытаешься понять, какая рука у твоего партнера и какие руки у соперников. Рука - это карты в руке у игрока, - поспешно исправляется Саволайн, вспоминая, что вроде как никто до нее это слово не говорил. И ласково кивает Аделине: - Понимаешь, да?

- Заявки при торговле делаются по часовой стрелке и делятся на значащие и незначащие, - степенно продолжает вещать Анна-Лиза. - Незначащая заявка - это "пас". Пас не выкидывает тебя из торговли, просто говорит, что конкретно сейчас ты ничего не хочешь заявлять или ничего не видишь, но, может быть, за круг передумаешь. Значащих заявок три. Ты можешь заявить контракт - раз. Можешь обязаться помешать выполнить текущий заявленный контракт. Это "контра" - два. Контру на заявку партнера не объявляют, только на заявки оппонентов. Если после контры заявляют новый контракт, это делает контру нулем, контрить надо заново. Или еще, если контрят тебя, ты можешь сказать: "все поняла, но, несмотря на ваши угрозы, контракт все равно обязуюсь взять". Это "реконтра" - три. И это, конечно, тоже информация для всех. Повторяй, - командует Саволайн, вживаясь в роль

Линор Уэст

Пока Фиона и Анна-Лиза рассказывали, а Аделина исправно и достаточно бойко за ними повторяла, Линор сосредоточенно перебирала в голове правила бриджа, соображая, что еще рассказать необходимо, а что можно сейчас зажевать и договорить уже чуть позже, прямо во время партии - по предварительной договоренности с девочками, конечно. И в голове у Уэст всплыл еще один мощный, тоже очень важный пласт информации, который непременно нужно было впихнуть в голову немке: розыгрыш контракта, конечно же.

- Торговля кончается, когда прозвучат три паса подряд, - вступила в свою очередь Линор. - Разыгрывать начинают тот контракт, который был заявлен последним; соответственно, играет та пара, которая его заявила. Разыгрывающим становится тот игрок в паре, который первым заявил масть контракта. Его партнер делается "болваном" и открывает свои карты, выкладывает их на стол, от старших к младшим, раскладывая по мастям, козыри кладет к себе под правую руку. Картами болвана распоряжается разыгрывающий, голосом подает команду, какую карту выложить; если хочет самую маленькую карту в масти, может назвать просто масть. Либо болван может пойти прогуляться и заварить на всех чай или кофе, он имеет на это полное право, тогда разыгрывающий будет сам ручками класть карты. Оставшиеся два игрока становятся вистующими. Разыгрывающий пытается забрать как можно больше взяток, вистующие - перебить все, что получится и тем самым помешать разыгрывающему выполнить контракт, "посадить" его. Если взятку забирают из карт болвана, это называется "убить со стола", во всех остальных случаях - "убить с руки". Первый ход, который считается атакой, делает вистующий, который сидит слева от разыгрывающего, последующие - каждый ход делает тот, кто забрал последнюю взятку. В случае разыгрывающего - он ходит из руки или со стола в зависимости от того, откуда убил взятку. Ну, вот и все основное по розыгрышу, наверное, - задумалась Линор, перебирая в голове еще некоторые технические подробности, которые сейчас можно было не пихать.

Фиона Касл

Пока Линор рассказывала, Фиона быстро загибала пальцы: основные определения дали, про торговлю рассказали, про контракты объяснили, про розыгрыш вот как раз Линор сейчас дорасскажет... Блэквуд, Гербер, Стейман и прочие системы торговли отправляются в топку, это только голову девчонке зря забивать, и вообще в этих сигнальных системах запутаться, как раз чихнуть... Остаются очки - и, точно, как выкладывать карты на розыгрыше. Линор этот момент почему-то упустила - а с другой стороны, она и так много наговорила, Касл уж как-нибудь справится с тем, чтобы это дополнить.

- Есть еще про розыгрыш кое-что. Карту всегда нужно класть в масть ходящему. Если этой масти у тебя нет, тогда любую другую, - добавила Фиона. - Старшинство мастей, которое есть в торговле, при розыгрыше исчезает, остается только старшинство внутри масти и козыри. Если ты кладешь не в масть, но не козыря - ты просто сбрасываешь карту, она никак не влияет на взятку.

Выдав эту информацию, Касл на секунду закатила глаза, вспоминая, не забыла ли еще чего важного о розыгрыше. И решив, что вроде все сказала, назидательно

подняла палец: - Очки. Очки начисляются в два этапа: награда за контракты и премии. Чем старше масть контракта и чем больше в нем взятка, тем больше за него дают очков. Когда одна из пар набирает на контрактах сто очков, это называется гейм. Тогда отчеркиваются все очки обеих пар, и обе пары играют следующий гейм с нуля. Когда одна пара выигрывает два гейма - это роббер. После сыгранного роббера подсчитывают все очки каждой пары во всех геймах, и за выполненные контракты, и за премии. Разница в этих очках и определяет, кто выиграл. Премии даются за каждую взятку сверх заявленного контракта, за сыгранный гейм, плюс отдельно - за выполненные контракты на шесть и на семь, они называются "малый шлем" и "большой шлем". Еще за подсады соперников на их контракте, опять же за каждую взятку, но уже за каждую недобранную противником, за подсад на контре, за подсад на реконтре, за выигрыш под контрой, за выигрыш под реконтрой, за онеры... - загибает пальцы Фиона. - В общем, по ходу дела разберешься в деталях. Как только пара выигрывает один гейм, считается, что она входит в "зону". В зоне все премии увеличиваются. Но если ты в очках запуталась, это ничего страшного. Будем записывать - разберешься, - бодро пообещала Касл. И вопросительно взглянула на Анну-Лизу: - Ну что? Раздаем?

Аделина Рутцен

Рассказы девушек все набирают и набирают обороты. Аделина хмурится все сильнее и нервно покусывает губу, пытаясь все, что ей говорят, уложить в своей голове - а это сложно, потому что говорят очень много всего.

- *Повторяю*, - послушно кивает Рутцен. И приступает к пересказу лекции Анны-Лизы:

- *Торговля-вверх. От-трефы-до-пики. Ставка-без-козыря-старше-мастей. Слушать-заявки. Пас-если-ничего-предложить. Контра - обещание-сорвать-контракт. Реконтра - обещание-все-равно-сделать. Новый-контракт-отменяет-контру-реконтру. Все*, - разводит руками Аделина, больше ничего нового, кроме уже сказанного, она по мотивам рассказа Анны-Лизы вроде как назвать не может. И переключается на кусочек лекции, который произносит Линор.

- *Ага. Розыгрыш. Торговля-до-трех-пасов*, - легко запоминает немка. - *Играют-те-кто-объявил-контракт. Первый-назвавший-масть-разыгрывает. Его-партнер-открывает-карты. Доверяет-розыгрыш-напарнику. Козыри-под-правой-рукой. Разыгрывающий-выполняет-контракт. Вистующие-мешают. Пытаются-подсадить*, - не сразу схватывает новый термин Аделина, но он ей ужасно нравится. Пока неизвестно, сложно ли на деле "подсаживать" соперников на контракте, но вот произносить - одно удовольствие. - *Первый-ход-это-атака. Атакует-вистующий-слева-от-разыгрывающего. Дальше-ходит-забравший-взятку. Старшинство-мастей-уходит*, - а это уже из рассказа Фионы, очень вовремя дополняющего слова Линор. - *Остаются-только-козыри. Карту-в-масть-если-есть. Играют-на-очки. Очки-начисляют-за-выполненный-контракт. Сто-очков - гейм. Два-гейма-одной-пары - роббер. Новый-гейм-начинает-отсчет-заново. Премии-считаются-отдельно. В-конце-роббера*, - длинный рассказ Фионы Рутцен ухитряется сжать до нескольких лаконичных предложений. И доверчиво пожимает плечами: - *Давайте-попробуем-раздать. А-что-такое-онеры?*

Анна-Лиза слегка опасается форсировать события и раньше срока сунуть Аделину в игру головой вперед, как в полную воды раковину. Но пока голубоглазая немка, судя по ее собственным бравым отчетам, правила запоминает неплохо. И даже неплохо их понимает, выдирая из чужих пространных объяснений самое главное. Можно рискнуть.

- Онеры - это картинки и десятки, - благодушно объясняет Анна-Лиза. - Если у тебя на руках есть четыре или пять онеров одной масти, можешь в любой момент сдачи о них сказать, и вам с Линор запишут премию. Секунду! мы с Фионой немножко почирикаем перед игрой. И вы тоже можете что-нибудь друг другу сказать по секрету. Я не буду запускать уши в ваши договоренности, - улыбается Саволайнен. Встает, обходит столик по кругу и шепчет Фионе на ухо: - Открываемся от четырех? Будем считать семерку фитом?

Получив ответы, Анна-Лиза неторопливо возвращается на свое место, давай всласть наболтаться Линор и Аделине. И, пока мешает и раздает карты, начиная объясняет немке: - Первым сдает Север, потом очередь движется по часовой стрелке. Торговаться первым начинает тот, кто сдавал. Первая значащая заявка в торговле называется "открытие". У нас игра сегодня дружеская и частично учебная, поэтому болтать на отвлеченные темы можно, подсказывать Аделине правила - можно. Нечестным путем информацию друг другу не сует! Розыгрыш обсуждаем только после розыгрыша! - строго устанавливает Саволайнен. И кидает последнюю карту перед собой: - Все, можно смотреть и думать.

Рука самой Анны-Лизы финке нравится не слишком. С одной стороны, вроде как есть хорошая длинная масть - а с другой, леший их знает, где бродят самые старшие карты. Где-то не на руке у Саволайнен, и это нехорошо. Особенно если они сидят справа у Линор - если Аделина пока по неопытности может не сообразить, что делать, то крашенная ирландка со старшими картами на руках не простит и непременно отберет взятки. Две взятки, прикидывает Анна-Лиза, еще раз оглядывая свою руку, значит, никаких шлемов. Но вот форсировать открытие, показывая Фионе, что масти полная рука, вполне можно. Все равно открываться больше не с чего, остальные масти выглядят тускло.

- Две в пиках, - решительно открывается Анна-Лиза. Чем быстрее они с Фионой сторгуются, тем меньше расскажут Линор и Аделине - стало быть, смысл прыгать при такой руке вполне имеет.

Аделина Рутцен

- *По-секрету?* - неуверенно повторяет Аделина, не успевшая понять, о чем можно договариваться. И сообразить не может, упрощают эти договоренности игру или наоборот, усложняют, только послушно кивает, когда Линор шепчет ей на ухо, и старается не забыть маленький уговор.

Впрочем, все равно он ничем не помогает.

Рутцен рассматривает свою руку, видит двух тузов - и больше, пожалуй, вообще ничего не видит, только горсть мелких карт. Открываться ей и не с чего. Если что-то будет заявлять Линор, Аделина ее, безусловно, поддержит - но самой порадовать партнершу нечем.

У Анны-Лизы много пик, наверное, раз она начинает не с единицы даже, а сразу с двойки, даже не интересуясь мнением Фионы. Аделина смотрит на свою руку - у нее тоже немало пик.

Если предположить, что Анна-Лиза хочет взять восемь взяткок...

Что тогда у нее одной восемь пик на руках...

Аделина смотрит на свою руку.

Тогда у Фионы и Линор одна пиковая карта на двоих. Звучит негусто.

- *Контра*, - храбро говорит Аделина. И тут же прикрывает рот ладонью, вспоминая, что ей рассказывали: каждая ставка - это информация.

Что я только что рассказала?...

Фиона Касл

С предложением Анны-Лизы Фиона легко согласилась. Ей всегда нравилась такая игра, азартная и наглая - тем более что бридж наказывает робких игроков куда чаще, чем смелых и в рамках дозволенного - наглых. Открытие от четырех карт на руках и семерка в качестве фита звучит именно так, оглушительно дерзко. Фионе понравилось. А форсированное открытие понравилось еще больше. Эх, давно бы ей такую партнершу, как Анна-Лиза. Вдвоем бы весь город перевернули.

Но радовалась Касл только до тех пор, пока не открыла свою руку и не увидела там полное отсутствие фита. Вообще. Хоть какого-либо. Фосок была полная рука, если бы не три относительно крупные карты - Касл бы сидела с ярборо. И даже хуже. Потому что ярборо хоть наличие девяток предполагает. Этот ворох мелочи мог бы стать неплохой поддержкой при хорошей заявке от Анны-Лизы - но заявка Фионе совсем не подходит. Пиковая масть у нее в руке и не ночевала.

Обнадеживающе для Фионы выглядит трефовая масть, но не слишком. Одна, с натягом две крупные карты - много не навоюешь. Касл постукивает себя веером карт по губам и усердно, неторопливо думает, и так, и эдак поворачивая услышанные заявки.

Во-первых, две в пиках. Открытие от четырех, напомнила себе Фиона. Фитом они считают семерку, заявки это явно не обеспечило. Касл накинула на четверку сверху одну карту, затем пристально посмотрела на Анну-Лизу, и рискнула накинуть еще одну карту сверху. Если она форсирует - пик у нее явно больше минимума, с которого они договорились открываться. Вот только остальное развалено между Аделиной и Линор. Погано.

Во-вторых, контра. Аделина впервые села играть, а уже контрит. Что у нее может там лежать? Картинки - раз, подумала Фиона. Но если бы просто картинки, она бы побоялась сбросить их не в масть или под козыря. Значит, должна быть еще пика, и пика крупная, внушающая уверенность в том, что взятка мимо рук не пройдет. Король или туз, подумала Фиона, а если очень не повезет, то у нее там целый набор пиковых онеров. Но и у Анны-Лизы онеры тоже наверняка залежались, не просто же так она вскочила сразу в двойку.

Вопрос в том, стоит ли Фионе сейчас забираться в гейм и светить трефу.

Не стоит, решила Касл. Большая часть онеров у нее отсутствует. И с великой долей вероятности эти онеры разлеглись между Линор и Аделиной. Три крупных карты, с неудовольствием подсчитала Фиона. *И взять обязуюсь больше, и отдам больше, и, мало ли, Анну-Лизу черт знает куда загоню.*

- Пас, - решила Фиона. И заранее отложила карты - скорее всего, сидеть ей сейчас

Линор Уэст

Предложением поговорить Линор воспользовалась с энтузиазмом. И перегнулась через стол, поманив Аделину к себе, прошептала немке на ухо: - Это по поводу торговли. Маленькие сигналы друг другу. Ты заявляешь масть, если у тебя есть хотя бы пять карт этой масти, и поддерживаешь мою заявленную масть, если можешь поддержать ее хотя бы еще тремя картами, чтобы в сумме получалось хотя бы не меньше восьми. Чтобы мы четче понимали, что имеем друг у друга на руках. Договорились?

От собственной руки Уэст едва не заколотило восхищенной дрожью - вроде бы и масти все вразнобой, но, черт побери, какая же мощная рука! Семнадцать очков, это почти партия первого уровня - и все в одной руке!

Линор заставила себя перестать восхищаться упавшим к ней в ладонь количеством фигур и сосредоточилась, вспоминая и анализируя заявки. Форсированное открытие у Анны-Лизы, контра от Аделины и пас от Фионы. Сперва Линор занялась конторой, как наиболее интересной заявкой. Аделина только-только играть начала. Вряд ли она может по одной заявке Анны-Лизы высчитать могучую руку Линор и контрить в расчете на партнера. Очень вряд ли. Скорее всего, она вообще немного видит дальше своей руки. Значит, контрит из расчета на собственную руку, подумала Линор. Значит, у нее там лежит что-то крупное. Не валеты, что-то посолиднее. Вполне может набраться очков на целый гейм. Ирландка в задумчивости скользнула глазами по своей руке и особенно пристально рассмотрела затесавшегося в ряды фигур пикового короля.

У Аделины обязан сидеть чертов пиковый туз. Иначе ее контра вообще не имеет смысла.

- Три в бубнах, - возразила Линор, решив не светить, что ей есть чем поддержать эту контору и вообще у нее смачная разномастная рука, которой можно любой заявке гадить. Лучше понадеяться на то, что у Аделины найдется чем поддержать бубновую заявку, шансы на это есть. Или, на худой конец, загнать Анну-Лизу в неподъемный контракт. Нет особой разницы, как очки зарабатывать.

Анна-Лиза Саволайнен

Высказывания и заявки, выплывающие в ходе торговли, Анне-Лизе не нравятся просто сказочно. Какая-то махровая вакханалия просто вокруг нее сгущается. И показывает, что, несмотря на пока тотальную неопытность Аделины в бридже, легкой партии не получится. Линор, лезущая поперек со своей бубновой заявкой, видимо, либо имеет на руках длинную бубну, либо охажу онеров. Дополнительно картину осложняет пасующая на форсинг Фиона. Подозрительно похоже на ренонс, думает Анна-Лиза. Ужасающе похоже на пиковый ренонс... на котором, кстати, можно попытаться подловить оппонентов.

- Три в пиках, - продолжает давить Саволайнен. В первую очередь это давление рассчитано, естественно, на Аделину. Немка хоть и только-только села играть, но уже пытается активно участвовать в торговле и делать смелые ставки. Но наверняка пока по неопытности не может верно расшифровать идущие от Линор осторожные сигналы. Если рискнет поднимать, вполне может поднять неправильно, заставить партнершу опасно выкручиваться... но это только половина плана. На самом деле Анне-Лизе куда важнее и интереснее посмотреть, куда и как будет поднимать ставку Линор. Если останется на бубнах - значит, скорее длинная масть. Перескочит на "без

козыря" - тогда это будет, пожалуй, полная рука онеров, там посадить ирландку окажется сложнее.

Аделина Рутцен

Как пойдет игра дальше, Аделина пока не знает, но пока что участвовать в торговле ей безумно нравится. Рутцен, подражая более опытным подругам, еще раз оглядывает свои карты и тоже вспоминает заявки, соображая, что бы это могло значить. Про незначущую заявку Фионы немка в силу своей неопытности просто забывает, сосредоточившись на словах Линор и Анны-Лизы. Линор вот предлагает разыгрывать бубну, судя по этой заявке.

Аделина смотрит в свои карты, и сперва бубна ей ужасно не нравится. Только потом Рутцен соображает: это просто картинок нет ни одной, но картинки, наверное, сидят у Линор, раз она так уверенно эту масть заявляет. А в остальном карты-то довольно приличные. Даже, наверное, крупные. Взятку-другую на них поймать вполне можно. Аделина чуть слышно вздыхает - пиковая масть у нее в руке ей нравится куда больше. Но пиковую масть всю продавливают Анна-Лиза.

- *Четыре-в-бубнах*, - осторожно подхватывает Рутцен, поддерживая Линор. И, только уже ляпнув заявку, соображает: может быть, все-таки не стоило? Может, было бы лучше продолжать держать контру? Или вообще запасовать, как Фиона? Аделина боится, что она задрала ставку чересчур высоко, выше, чем позволяют их с Линор карты. Но заглянуть в веер карт к рыжей ирландке и проверить, все ли хорошо, возможности нет. И Рутцен остается тихо и нервно маяться в сомнениях.

Фиона Касл

С каждой новой заявкой Фиона заново оглядывала свою руку, стараясь переоценивать пришедший расклад с каждой новой заявкой. Горсть трефы в руке выглядела бы значительно более привлекательно, если бы Анна-Лиза могла поддержать её старшим фитом, но Фиона по своему бриджевому опыту знала, что с огромной вероятностью старшие трефы развалились между Аделиной и Линор. Причём очень велик риск, что развалились неравномерно и скопились на руках у одной из девушек. В таких условиях, подумала Фиона, две-три взятки на лучшие карты можно попытаться убить. Плюс одна убитка на крупную бубну при грамотной игре. Чтобы посадить контракт, хватает еле-еле.

- Контра, - поразмыслив, объявила Фиона. Расчёт был достаточно прост: раз Анна-Лиза так усиленно заявляла пиковую масть, одну-две убитки в пиках при правильной игре отыскать она должна. Вот общими усилиями и набираются четыре взятки, необходимые для подсада контракта. Плюс Фиона надеялась, что "контра" с её стороны заставит соперниц поверить в наличие большого числа очков, тогда как на деле их было жалких шесть. Ну и, конечно, хотелось бы отвлечь Линор от размышлений о руке Анны-Лизы, конечно же. Эта цель в задачи Фионы тоже входила отнюдь не в числе последних.

Линор Уэст

Линор страшно жалела, что передавать нелегальную информацию партнёру нельзя никак, ни жестом, ни словом. Сейчас очень хотелось замахать руками и закричать "Не поддавайся!", делая Аделине страшные глаза. Анна-Лиза поймала в немке азарт ещё неопытного, но уже до крайности увлеченного торговлей игрока и, как сказали

бы пару веков назад, "провокатировала", задирая ставку и отбирая право разыгрывать. Аделина на этот приём попала, повысив ставку до четырёх взяток - и, в общем, плохи были не столько эти завышенные взятки, сколько "контра" со стороны Фионы. Эта заявка очень крупно путала мысли, и Линор обхватила голову руками, размышляя.

Что хуже: играть четыре без козыря или четыре же с козырем, но под контрой?

Заявка внезапно активизировавшейся Фионы вообще ставила под сомнение пиковый ренонс у Юга, в котором до этого Линор была практически уверена. Вдруг считала, что и без неё доставят до гейма и прятала от соперников свою руку?

Если у Фионы скопились крупные онеры, которые позволяют контрить, подумала Линор, это плохо. Если там хорошая бубна, которая так же позволяет контрить, это ничем не лучше. Если эта бубна подкреплена пиковым ренонсом, то особенно плохо. Значит, любая пиковая карта будет моментально убиваться со стола, пока у Фионы не кончатся козыри. У самой Уэст в руке была всего одна пика, её можно было попытаться снести где-нибудь между делом, чтобы отдавать Фионе меньше, но вот что там у Аделины - пока вопрос.

- Пас, - решила Линор: не стоит выпускать торговлю ещё выше, так и до шлема доболтаться можно, а там уже гарантированно сесть. Плюс онеры, подкреплённые мелкими бубновыми брызгами, казались Линор надёжнее, чем просто онеры. Даже несмотря на игру под контрой.

Анна-Лиза Саволайнен

Поймав маленькую наивную Аделину на азартной торговле, особым героем Анна-Лиза себя не чувствует. Вот если бы удалось запутать Линор, которая, если верить её собственным заявлениям, играет давно и очень прилично, Саволайнен бы собой гордилась. А что возьмёшь с девочки, которая сегодня впервые села за бридж? Конечно, она ошибается, задирая ставку без нужды. Три без козыря уже спокойно сделали бы гейм. А ещё правильнее, вообще-то, было отпустить Анну-Лизу выкручиваться и играть свои три в пиках без старших карт. Саволайнен подлые законы бриджа знает не хуже своей партнерши. И не особенно рассчитывает на то, что у Фионы вообще есть пиковая масть, что уж там о старших пиковых онерах говорить.

Анна-Лиза склонна пасу Фионы на первом круге верить куда больше, чем "контре" на втором. В том числе ещё и поэтому Саволайнен перестаёт гнать, мягко объявляя: - Пас.

Аделина Рутцен

Насколько они с Линор излишне подстегнули ситуацию, забравшись по бубновой лесенке так высоко вверх, Аделина понятия не имеет. Ирландка в своих мыслях чертовски права: правильно понимать чужие заявки Рутцен пока не умеет, хоть и усердно старается всё время держать их в голове и учитывать, и с трудом видит дальше собственной руки. Но пас от Линор немка вполне однозначно воспринимает как сигнал ударить по тормозам. И покорно повторяет следом за партнёршей: - Я-пас.

Отсутствие у Фионы пиковых карт, о котором так много думают Анна-Лиза и Линор, для Аделины не очевидно совершенно. Для немки вообще мало что очевидно, кроме того, что у Севера есть пики, а у Запада - бубны, ровно те масти, которые заявляли девушки. Причём, по мысли Аделины, у которой в самый неподходящий

момент напрочь вылетает из головы их с Линор договоренность, этих карт должно быть много - и вот на этом месте рассуждений Рутцен окончательно перестаёт понимать, что, у кого и сколько.

Фиона Касл

Торговля стремительно захлебывалась сама собой, и Фиона, последней заявкой напугавшая соперниц сильнее, чем могла бы напугать, банально раскрыв свои карты и продемонстрировав трефовую руку, вяло подсчитывала пасы. Собственно, начать разыгрывать, наверное, можно было уже после того, как запасовала Линор. Аделина как новичок вряд ли рискнет продолжать торговлю без поддержки партнерши, а про саму Фиону с Анной-Лизой давно всё ясно, у них, кажется, даже на двоих хоть мало-мальски приличного количества очков для игры на таком уровне не наберется.

- Восток и Запад играют контракт "четыре в бубнах", Запад разыгрывает, - подытожила Касл, чисто на всякий случай напоминая девушкам, кто и что. Сама Фиона уже успела напряженно поджать губы, раздумывая, как ей в этой ситуации вистовать. Рука подсказывала, что своевременная трефовая атака будет верным способом получить взятку. Вопрос только в том, как ловчее вывернуться, чтобы вовремя эту атаку провести.

Линор Уэст

К моменту, когда Аделина запасовала, Линор уже успела пожалеть, что все-таки поторопилась и не сменила контракт. Ирландке начинало все сильнее казаться, что играть без козыря было бы безопаснее. Не то чтобы Уэст боялась на четырех в бубнах усестись без разу или и того глубже - просто четыре без козыря были бы более спокойной и легкой прогулкой. А так Анна-Лиза и Фиона, вполне возможно, еще заставят девушку поволноваться.

- Я первая объявила бубну и я разыгрываю, поэтому тебе сейчас надо открыть свои карты. Разложить их столбиками по мастям, начиная с козырей, а потом по старшинству, от пик к трефам, - подсказала Линор, видя, что Аделина еще не схватывает при переходе от торговли к розыгрышу что именно надо делать. После этого Уэст с легкой тревогой покосилась на Анну-Лизу, начинавшую вист. Можно придумать, как защищаться от атак под свою руку, а вот что делать с атаками под закрытую руку партнера? Надо постараться импасировать короля, чтобы не выкладывать его одновременно с тузом, подумала Уэст, если, конечно, догадки были верны и туз у Аделины. Терять два старших онера за одну взятку - это уж совсем никуда не годится.

Анна-Лиза Саволайнен

От того, что наконец определяется заявка и выясняется, кто будет её разыгрывать, сильно легче не становится. Напротив, теперь на плечи Анны-Лизы падает неприятная ответственность за первую атаку в роббере. На этой атаке желательно бы забирать взятку, иначе шансы подсадить контракт резко уменьшатся.

Саволайнен нравится исходить из мысли о том, что Линор и Аделина наперебой демонстрировали наличие бубновых и пиковых карт. Это обстоятельство оставляет свободными аж две масти, на которых можно самозабвенно строить атаку. Плюс пиковый ренонс у Фионы, напоминает себе Анна-Лиза, чем раньше его реализовать,

тем более стопроцентной эта взятка будет. Пока у Юга не выберут все козыри. Ещё финке нравится мысль попытаться выйти в черву или импасировать трефу. Тем более что импас породит трефовый ренонс у самой финки.

После непродолжительных раздумий Анна-Лиза все же выходит в пику. Сносит на стол пиковую тройку и начинает неистово надеяться на Фиону. Потому что без Фионы вся эта затея вообще смысла не имеет.

Аделина Рутцен

Если бы Аделину сейчас оставили играть контракт, немка тут бы, наверное, и умерла от ужаса. Потому что в первый раз, понятия не имея, как и что происходит — ужасно страшно. Не только коленки, но и локти трусливо подгибаются. Аделину, однако, на произвол судьбы не бросают, разыгрывать контракт достается Линор. Рутцен же скорее будет просто наблюдать, почти не участвуя в процессе и только пытаясь потихоньку втянуться.

На то, как оперативно у неё под локтем оказывается пиковая семерка, выложенная Анной-Лизой, Аделина смотрит с сомнением, силясь разгадать смысл выбрасывать эту тройку, но пока не угадывая его. Рутцен едва заметно пожимает плечами и начинает открывать свои карты. Сперва столбиком идут пиковые туз, семерка, пятерка и двойка; затем — червовые туз, девятка, семерка и четверка; потом бубновые десятка, девятка, семерка и двойка; завершает парад трефовая девятка. И заканчивает ход Аделина тем, что, подчиняясь просьбе Линор, выкладывает к тройке Анны-Лизы свою пиковую двойку, доверчивопредполагая, что Линор, видимо, хочет перебить эту взятку чем-нибудь крупным. После этого Рутцен чинно складывает ладони на коленях и готовится следить за судьбой первой взятки.

Фиона Касл

Во время розыгрыша контракта Фиона не напрягалась всего в одном случае - когда была болваном и её выгоняли сделать чай или сотворить ещё что-нибудь социально полезное. Во всех же остальных случаях, даже будучи кибитцером, Касл далеко вытягивала шею, не упуская из виду ни одной карты на столе. И этот розыгрыш не стал исключением. Фиона проводила взглядом полетевшую на стол мелкую пику, чуть слышно хмыкнула и окинула взглядом свою руку, выбирая, чем надбивать.

Выбирать было особенно не из чего, козырями в этот расклад судьба Фиону тоже не наградила. Так, бросила немного мелочи. Касл выбрала более младшую карту и надбила бубновой тройкой. Красиво разлегшаяся на столе пиковая карта Аделины подсказывала, что дальше со стороны Линор должны падать дама или король, отсюда и ход мелкой картой - Запад готовил импас к своей руке. Фиона выжидающе подперла ладонью подбородок и решила: если Линор сейчас выложит что-то, что мельче дамы, и с грохотом сорвать импас не получится - выйдет неприятно, но терпимо. Не на корову же играют, в конце концов, а взятка всё равно уже должна уходить к Фионе.

Линор Уэст

Линор действительно задумывала провести импас со стола в руку. С одиноким пиковым королём в руке у ирландки ходить по-другому и выбрасывать со стола ещё одну крупную карту было не вполне рациональным. *Тем более, вот, ещё и отдала бы на козыря,* подумала Уэст, наблюдая за тем, как со стороны Фионы вылетает

козырная тройка, и уточняя на всякий случай: - Ренонс? Ни одной пики нет?

Уточнение расстановку сил на столе не изменило. Фиона, очевидно, была не из тех игроков, которые могут на висте ненароком забраться в фальшренонс. Со вздохом Линор снесла пикового короля, не имея других ходов. И отметила, что соперницы ей сегодня попались интересные, цепкие. Уже съели одну взятку и неизвестно, сколько ещё выцарапают сверх того.

- Ходи, - кивнула Фионе ирландка. И, пока ещё было время, торопливо забежала глазами по столу, соображая, на какой ход ещё могут решиться её оппонентки и чем на это в случае отвечать так, чтобы не потерять взятку больше дозволенного текущим контрактом.

Фиона Касл

Фиона коротко кивнула, выравнивая свою карту длинной стороной к краю стола. Неожиданностей не последовало, со стороны Линор действительно вышел пиковый король, и это оставляло шансы на то, что пиковая дама, не отметившаяся своим присутствием ни в руке у Касл, ни на столе, не спрятана всё так же в руке у ирландки, а надёжно спрятана у Анны-Лизы. Даже хорошие шансы, решила Фиона, вспомнив, как настойчиво её партнерша демонстрировала пиковую масть. При хорошей игре вполне можно будет попытаться поймать убитку-другую в пиках.

Над следующим ходом Фиона долго не раздумывала, выходя трефовым тузом. Этот онер так и требовал, чтобы Касл цапнула на него взятку как можно раньше. Во всяком случае - раньше, чем из карт Аделины исчезнет единственная трефа и туз будет убиваться со стола, открывая тем самым доступ для Линор к тузам напарницы. Фиона, будь её воля, постаралась бы вообще отрезать ирландку от стола, порой это создаёт разыгрывающему целый ряд неудобств. Например, если сейчас предположить, что пик у Линор не осталось - если Анна-Лиза не будет выходить в пики, шансов добраться до взятки на туза у Запада будет не больше, чем достичь Луны.

Вот только Анна-Лиза, судя по неоспоримому наличию у неё пик, рано или поздно обязательно в них выйдет.

Линор Уэст

Больше всего в бридже Линор не любила ситуации, когда у неё не было выбора. Даже выбирать между откровенно правильным и откровенно неправильным ходом не так тоскливо, как просто делать единственный возможный ход.

А пока что именно это и происходит. Ходы оппоненток упорно попадают в синглетные масти то руки, то стола. Да ещё и взятка каждый раз стопроцентно уплывает у Уэст из-под носа, это уже просто катастрофа какая-то.

Линор с удовольствием попыталась бы побороться, но бороться негде. Трефы есть и у неё в руке, и на столе, что обязывает их выкладывать. А Фиона выходит старшей картой, поэтому перебить не выйдет. И Анна-Лиза наверняка тоже не будет перебивать, зачем ей это? Она сбросит на стол мелкую карту, а крупную прибережет для следующего хода. От трёх онеров на этом ходу толку не было, как ни поворачивай. Словно продолжая предыдущий свой ход, Линор снесла ещё одного короля, на сей раз - трефового, оставаясь с дублетом, который по окончании этого хода должен был становиться старшей трефой в игре.

Анна-Лиза Саволайнен

Фиона отрабатывает так чётко и так в соответствии с надеждами Анны-Лизы, словно Саволайнен и впрямь видела руку напарницы перед тем, как сделать ход. Впрочем, здесь даже можно гордо сказать - филигранно прочитала. Из пикового ренонса выскакивает козырная тройка и легко проглатывает взятку.

Своим неоспоримым достоинством Анна-Лиза считает то, что во время игры она успевает по радоваться удачам кратко и про себя, не отвлекаясь от хода робберов. Так и в этот раз. Маленькая вспышка радости не заставляет Саволайнен забыть о том, что впереди ещё двенадцать ходов и надо найти среди них ещё хотя бы три взятки.

Впрочем, ещё одна взятка находится сразу же. Фиона выходит трефовым тузом, и уже после ответа Линор из руки не требуется большого ума, чтобы досчитать розыгрыш взятки. Со стола Линор тоже будет вынуждена пойти трефой, а значит, остаток круга все будут набрасывать Фионе на туза. Сама Анна-Лиза сносит свою единственную трефу - тройку. И чинно ждёт следующей атаки от партнерши - которая пока, не сглазить бы только, отрабатывает очень хорошо.

Аделина Рутцен

Сидеть с распахнутыми картами и только и делать, что ожидать сигналов от Линор, как очень быстро выясняет Аделина, занятие не слишком динамичное. Но интересное. Пока немке, как зеленому словно стручки молодого гороха новичку, ужасно любопытен каждый жест играющих девушек. И даже уплывающие в руки Фионы взятки не слишком ее печалят. Наблюдая за мелькающими картами, Рутцен практически начисто забывает о математической стороне дела. И о том, что из нужных им десяти взятки они с Линор пока не получили ни одной.

Повинуясь просьбе напарницы, к выложенным на стол трефовым картам Аделина добавляет и свою трефовую девятку. И зачем-то констатирует вслух: – *Эта-масть-у-меня-кончилась.*

Правда, тут же Рутцен испуганно хлопает глазами, начиная судорожно вспоминать, о чём разрешено разговаривать во время роббера, а о чём – нет. И, так и не вспомнив наверняка, жалобно уточняет: – *Я-могла-сейчас-это-сказать? Нет-нарушения?*

Фиона Касл

- Никакого криминала. Твои карты все видят, никакой нелегальной информации партнерше ты не передала. Нарушения нет, сиди спокойно, - отмахнулась Фиона от занервничавшей Адерины, стягивая со стола вторую взятку. Гораздо больше, чем возможные нарушения правил, блондинку волновал следующий ход, который был не очевиден и требовал некоторых размышлений. Например, учебники все хором советовали ходить в слабую масть стола - но коварно умалчивали про случай, когда слабой масти не наблюдалось. Два туза Адерины - червовый и пиковый - сразу исключали две масти из рассмотрения. Идея же переключаться на бубну и тратить последний козырь Фионе не нравилась вовсе. Бубну Линор наверняка убьет, потом по какой-нибудь из мастей перейдет на стол, доберется до тузов и пойдет разбрасываться онерами.

Словом, наименее поганой идеей казалось продолжение трефами. Фиона вышла трефовой четвёркой, надеясь, что это окажется импасом к предполагаемому онеру Анны-Лизы. Или что партнерша теперь, в свою очередь, придумает что-нибудь

эдакое, что позволит забрать третью взятку и конкретно прижать Линор, толком не давая ей разрабатывать свои карты.

Линор Уэст

- Кончилась, ну и пусть кончилась. Все хорошо, не волнуйся, - тоже поспешила замахать руками Линор, успокаивая разволновавшуюся Аделину. Причем в спешке Уэст принялась так размахивать руками, что едва не растеряла половину карт - но, к счастью, сумела все их удержать в руке. Иначе, наверное, выпавшие карты признали бы штрафными и заставили бы играть ими при первой же возможности, а Фиона пока и без этого непозволительно лихо отбирала взятки. Конечно, вполне возможно, что пожалели бы, но тем не менее, не косячить и не ронять карты было однозначно лучше.

Продолжение трефами Линор восприняла неоднозначно. Этот ход со стороны Юга ей понравился и не понравился одновременно. Даже, скорее, больше не понравился. Конечно, трефы у Уэст были и трефы на текущий момент самые крупные в игре. Но как-то слишком уж показательно мелкой трефой выходит Фиона - в расчете то ли на импас, то еще на что похуже. В любом случае, вариантов для маневра эта ситуация не оставляет. Вынужденная отвечать трефами, Линор надбила валетом. И принялась напряженно рассматривать карты стола - скорее всего, оттуда придется что-то сносить, вопрос только в том, какую карту сейчас будет лучше отдать на валета. Вряд ли перебивать своим козырем своего же валета будет хорошей идеей. Значит, выбор из мелкой червы и мелкой пики.

Анна-Лиза Саволайнен

Анна-Лиза от комментариев воздерживается. И так все наперебой бросаются объяснять несчастной зашуганной Аделине, что правил она нигде не нарушила. Даже, возможно, напротив, удержала кого-то от ошибки. С некоторых игроков останется в момент раздумий даже собственную руку читать с ошибками, не то что карты стола. Обходясь без слов, Саволайнен вальяжно машет рукой, призывая Аделину не паниковать. Спокойствие, мол, дорогая подруга, только спокойствие. Это не нарушение, да и вообще мы девочки благородные, на испуганных новичках не наживаемся.

Увидев, как ложатся карты, не имеющая больше в запасе треф Анна-Лиза, не медля ни секунды, вскакивает бубновым королём. Смысла долго держать этот козырь за пазухой Саволайнен не видит. Так можно досидеться до того, что Линор пойдёт отбирать бубну, и за неимением пространства для маневра придётся бесславно отдавать на туза. В том, что туз сидит у рыжей, Анна-Лиза практически уверена; будь он у Фионы, напарница сама бы уже проредила чужие козыри, а не мудрила бы с трефовыми переключениями и продолжениями. Ждать чужого козырного туза Саволайнен не имела ни малейшего желания. Особенно сейчас, когда на бубнового короля вполне можно было получить взятку.

Аделина Рутцен

Аделина продолжает следить за игрой, пытаясь угадать, какая карта откуда выйдет, но неизменно промахиваясь. Мало того, что девушка способна меньше всех сделать выводов из звучащих слов и лежащихся на стол карт, так ей ещё и видно меньше всех. Ровно в два раза меньше карт, чем видят остальные – Рутцен по-прежнему наблюдает только то, что ей пришло в самом начале игры при раздаче. Ждёт

указаний от Линор и думает: наверное, это честно. Наверное, после следующей раздачи точно так же будет сидеть кто-нибудь другой.

Линор над своими ходами размышляет долго и сосредоточенно, тогда как Фиона и Анна-Лиза, как кажется Аделине, практически не думают вообще. И карты хлопают на стол словно бы автоматически. Так и подмывает думать, что у них в головах – по чётко просчитывающему все ходы компьютеру. Рутцен подпрыгивает от неожиданности, когда со стороны Анны-Лизы вдруг является крупный козырь. И робко спрашивает: – *Нет-треф? Совсем?* – Потому что перед самой немкой тоже не лежит ни единой трефовой карты, и тогда становится совсем уж непонятно, где кучкуется эта масть.

В размышления напарницы Аделина не вмешивается. В отличие от описывания выложенных на стол карт, такие подсказки наверняка запрещены. Наконец Линор просит младшую пику – Аделина послушно кладёт пятерку. И встревоженно смотрит на партнершу – конечно, считает взятки Рутцен пока ещё плохо, и всё же ей кажется, что как-то слишком много они уже отдали. Не проиграть бы.

Анна-Лиза Саволайн

- Трефы нет, совсем нет, абсолютно трефы нет! Ни крупной, ни маленькой, никакой. С трефowego взгляда, я сижу совсем раздетая! - словоохотливо объясняет Анна-Лиза, стягивая взятку со стола. Конечно, порой проверять оппонентов на фальшренокс очень даже необходимо, особенно когда подозреваешь, что кто-то из игроков зашелкнулся клювом и никакого ренонса там на самом деле нет. Поэтому на вопросы Аделины Анна-Лиза совершенно не обижается. И неторопливо разглядывает свои карты, отыскивая следующий ход.

Продолжать трефами Саволайн не имеет никакой возможности, хотя этот вариант, очевидно, должен бы был понравиться Фионе. Трефа с её стороны вылетает исправно, видимо, там длинная масть. Переключиться в бубну и попробовать самой отобрать козырей тоже невозможно, по причине того, что бубна как раз только что вышла вся. Анна-Лиза, которой ужасно не хочется пускать Линор на стол, к червовому тузу, из двух зол выбирает меньшее и выходит пиковой восьмеркой. Расчёт двойной: во-первых, Саволайн надеется отобрать туза и стать единоличной обладательницей старших пик стола, а во-вторых, будет неплохо, если Фиона из своего пикового ренонса сможет ещё что-нибудь сделать и как минимум не пустить Линор на стол.

Аделина Рутцен

– *Хорошо. Я-поняла,* – кротко кивает Аделина, послушно соглашаясь с громкой и многослойной Анной-Лизой; тем более, что поддержать немку и повторить вопрос никто не спешит. Нет трефы – значит, нет, это не нарушение правил и за это не штрафуют. Аделина переключается на Линор, переводит на партнершу всё своё внимание. И смотрит взглядом жадным и даже немножко умоляющим – выложенную Анной-Лизой пиковую восьмёрку можно и, наверное, даже нужно забирать тузом, это Рутцен видит невооруженным глазом начинающего, совсем ещё зелёного, как лайм, бриджиста. И торопливо сжимает и разжимает кулачки, только и ожидая от партнерши команду взять и накрыть тузом эту несчастную восьмёрку.

У Линор, однако, как будто бы есть другое мнение на этот счёт. Слишком уж долго рыжая ирландка обдумывает этот очевидный ход – а под конец ещё и отказывается от него, командуя опять класть мелкую пику. Аделина изумленно хлопает глазами,

не понимая, зачем ещё и эту взятку отдавать, когда и без того уже отдали три штуки – а всего взять надо, вспоминает Рутцен, шесть плюс четыре, это десять из тринадцати, чтобы выполнить контракт, надо всё остальное забирать предельно чисто – но напарнице, как более опытному игроку, наверное, видней. Аделина послушно подкладывает свою семёрку под восьмёрку Анны-Лизы. И ждёт, чем же в итоге разрешится розыгрыш этой взятки.

Фиона Касл

Надежды на партнершу оправдались целиком и полностью. Хотелось то ли себя по голове погладить за интуицию, то ли напарницу расцеловать за смелость и догадливость. Поменять местами карты Линор и Аделины - и, пожалуй, ничего бы не вышло. А теперь Анна-Лиза ловко убила бубновым королём и забрала третью взятку, оставляя соперниц в предельно скользком положении. Ещё одна упущенная взятка, и Линор трагически садилась без одной, несмотря на все пришедшие к ней онеры, которых она уже высыпала на стол немало и, вполне возможно, ещё столько же имела в руке.

В этом месте уже можно было слегка расслабиться и не наседать так жестоко на уже практически посаженный контракт. Фиона позволила себе небрежно предположить, что масти развалились неравномерно и что пиковые карты сгрудились у Анны-Лизы; что, кроме козыря, переживать Линор нечем, а пропуск со стола идёт в попытке заставить соперницу потратить хорошую карту. Не поддавшись на этот маневр, Касл припрятала свой единственный козырь, который крупным номиналом не обладал и решить судьбу взятки явно не мог. Фиона с показным равнодушием снесла трефовую двойку - на козырь, пусть и на мелкий, при удачном раскладе ещё вполне можно было попытаться что-то выловить. Избавляться от него сейчас явно не стоило.

Линор Уэст

Пока Анна-Лиза торжественно выходила с мелкой пики, Линор торопливо считала козыри, лежащие на столе, спрятавшиеся у неё в руке и уже вышедшие из игры. В результате нехитрых подсчётов получилось, что у Анны-Лизы и Фионы на двоих должен был оставаться один, не самый крупный козырь - бубновая шестёрка. И отчасти от её местонахождения зависела судьба пикового туза, лежавшего на столе. Если вдруг шестерка у Фионы, размышляла Линор, и Юг сейчас станет надбивать козырем, то перебить можно будет без особенных проблем. Но тогда придётся вложить в одну взятку две карты, каждая из которых способна принести взятку сама по себе. В текущей ситуации Уэст не была готова позволить себе такое расточительство, поэтому решила не рисковать и скомандовала Аделине снести мелкую пику, подставляясь под восьмерку Анны-Лизы. Когда со стороны Фионы упала трефовая двойка, Линор, не мешкая ни секунды, перехватила взятку мелким козырем, сыграв бубновой четвёркой. И тут же, с минимальной паузой между действиями, продолжила бубнами, выходя пятеркой к бубновой десятке Аделины. Для того, чтобы проглотить бубновую шестёрку, этого должно хватить с лихвой. И лучше этот козырь, по мысли Линор, было отобрать сейчас, не дожидаясь, пока этой бубной её подкараулят справа или слева и цинично усадят без одной.

Анна-Лиза Саволайнен

Как только Линор перестает попадать в ситуации, где ее ходы более чем однозначны и практически лишены вариативности, и наконец-то может играть своими картами как ей вздумается, а не как диктуют непреклонные правила бриджа - и Анна-Лиза тут же понимает, почему рыжая ирландка взялась тащить на себе новичка и играть практически в одиночку против двух опытных девушек. Желанию забрать восьмерку тузом и попытаться перейти на стол Уэст не поддается - сносит тройку, оставляя туза в игре и продолжая создавать сложности для старших пик Анны-Лизы, а взятку забирает козырем. После чего тут же выходит бубновой пятеркой, и Саволайнен, сперва удивившись было такому ходу, тут же соображает: это импас на стол. И от того, что он к десятке, не самой крупной карте, импасом быть он не перестает. Значит, видящая все свои карты Линор видит и то, что козырей крупнее девятки у Фионы нет - если они вообще есть в руке у Юга, конечно. И с одной стороны и хотелось бы надеяться, что они там есть, а с другой - смысла никакого, все равно Линор сейчас их отберет.

Анна-Лиза, козырей не имеющая и потому в действиях совершенно свободная, решает приберечь своих червей. Ни одной червовой карты на столе пока не появлялось, а значит, вполне вероятно, что в этой масти развернется нешуточная баталия и можно будет исхитриться подрезать там взятку-другую, чтобы посадить контракт. Саволайнен сбрасывает на козыря пиковую четверку - и может делать это еще достаточно долго, пиковая масть у нее красивая и пока по-прежнему длинная.

Аделина Рутцен

Зачем Линор решает оставить туза и не брать им так и просящуюся в руки взятку, Аделина пока не понимает. Вероятно, это хитрый план, который не распознаешь с наскока. Или не распознаешь, не видя часть карт, думает Рутцен. В конце концов, Линор по-прежнему видит в два раза больше, и это, вполне вероятно, может быть решающий фактор. Управляться с двадцатью шестью картами, которые ты видишь все, впрочем, должно быть легче, чем с теми же двадцатью шестью, но наполовину закрытыми. Как друг друга понимают Анна-Лиза и Фиона, Аделина до сих пор взять в толк не может. Вроде бы не перемигиваются, смотрят в основном в свои карты - и вот-вот не дадут Линор выиграть. Рутцен так и чувствует, что справа и слева от нее назревает шторм. И хочется закричать, замахать руками, привлечь к этому внимание партнерши, но нельзя по правилам.

Аделина мается, тревожно кусает губу и послушно бьет карту Анны-Лизы своей бубновой десяткой. Радости от того, что им с Линор достается еще одна взятка, как-то не чувствуется. Аделина тревожится. И принимает, наверное, чересчур близко к сердцу такую мелочь как розыгрыш бубнового контракта - а ведь их таких, если сегодня все сложится хорошо, наверняка еще будет очень и очень много, найдется где взять реванш и выиграть.

Фиона Касл

Предпринятый Линор маневр был для Фионы достаточно очевиден: незатейливый, без вылезания с позвонками из кожи и без потери штанов, ненапряжный отбор козырей. По всей видимости, ирландка спешила это сделать, пока припрятанными козырями ей не подпортили игру еще хуже прежнего. И без того две взятки оказались отобранны на козырей - но в этом, как считала Касл, вины Линор никакой не было, поделаться с тем, как легли карты, она поделаться ничего не могла. Разве что разыгрывать другой контракт, да и то - с большими оговорками.

Самое неприятное сейчас было в том, что противопоставить откровенному отбору козырей Фиона не могла ничего. Возможности крутить хвостом и выворачиваться не было ни единой - бубна у Касл была, была единственная, а потому требовалось покорно класть ее в масть и не пикать. Фиона и положила, стараясь, чтобы неудовольствие не слишком отразилось на ее лице. Хотя по игре и так было понятно, что козыри у Линор все на просвете - раз Анна-Лиза не положила в масть, бубновый король у нее явно был единственной картой этой масти. А дальше понять, что все остальное, что есть, осело у Касл, а теперь уже, в общем, и не осело ничего - дело нехитрое. Дело совсем простое, если вышедшие козыри помнить - а их пока вышло-то всего ничего. Было бы что помнить.

Аделина Рутцен

Когда самой крупной картой неожиданно оказывается десятка Аделины – Рутцен теряется от неожиданности, не сразу вспоминая, что принимать решения самой по-прежнему не требуется. Что всё остаётся как прежде и розыгрыш продолжает контролировать её партнёрша. Аделина подтягивает к себе эту удачную десятку, кладёт её коротким концом к краю стола, подражая Линор и отмечая, чья это была взятка, и чинно ждёт дальнейших указаний.

Указаний, однако, не следует достаточно долго. Линор словно вырастает взглядом в свои карты и долго, напряженно думает, лишь изредка поднимая глаза на карты Аделины. Очевидно, рыжая встречается с какой-то сложностью, которую никак не может обойти – и Рутцен, только-только привыкшая, что за столом всё легко и все карты кладутся быстро, начинает нервничать хуже прежнего.

Наконец Линор просит положить пикового туза. Аделина немедленно кладёт, но беспокойство от этого никуда не уходит. У девушки нет ощущения, что этот ход решил все их проблемы. И у Линор, судя по её сумрачному и напряженному взгляду, такого ощущения тоже нет.

Фиона Касл

Когда до этого так лихо игравшая Линор вдруг замерла и зависла, уткнувшись в свои карты замерзшим взглядом, Фиона сперва даже не сообразила, что происходит и почему так медленно тянется время. А потом поняла: рыжая видит потерю во взятках и силится придумать, как её избежать. Это определено было поводом хорошенько задуматься и попытаться отыскать в своих взятках потенциальную убитку. Что Касл и принялась делать, внимательно разглядывая свои карты и ища в них то, что могло бы так смущать Линор.

Поскольку на трефу уже было получено, наверное, все, что только возможно было в этой сдаче - мелкие трефы уже все ушли и теперь главную мелочь держала Фиона, это блондинка помнила совершенно точно - то и выбирать было не из чего. Помимо трефовых, у Фионы имелись на руках только червовые карты. В частности - дама червей, на которую можно было возлагать немалые надежды при попытках всё-таки посадить контракт.

Туза и короля не хватит, чтобы отобрать эту даму, прикинула Касл, две более мелкие червы создают вполне надежную подушку безопасности. Которую Линор, конечно, всегда может попытаться распотрошить при помощи козырей... если ей их, конечно, хватит. Фиона энергично потеряла бровь, вспоминая расклад - две бубны были у самой Касл, одна у Анны-Лизы, но больше их там нет, это выяснилось в

предыдущей взятке. Аделина сыграла одну, и три ещё лежали перед ней. Линор успела засветить две, всего в сумме выходит девять, тогда в руке у Линор должно остаться четыре бубны. У Фионы же ещё был вполне себе длинный трефовый минор, покрывавший эти четыре бубны с лихвой. Правда, трефовую пятерку Касл тут же снесла на наконец выбранного рыжей пикового туза, но это мало что отменяло. Здесь главным было не оплошать и довести свою даму до концовки. Чтобы там с кристально чистой совестью получить на неё четвертую и решающую взятку.

Линор Уэст

Для Линор ход со стола действительно оказался проблемой - но ровно такой же проблемой был бы ход и из руки. Когда Уэст взяла паузу, чтобы сосчитать свои взятки, она неожиданно запоздало обнаружила проблему в виде отсутствующих старших червовых онеров. На линии Восток-Запад лежали червовые туз и валет, но и только. Король с дамой, очевидно, достались Северу и Югу. И черт их знает, как они там развалились, на этой линии.

Впрочем, как бы ни легли, это все одно было отвратительно. По розыгрышу получалось, что у Фионы на текущий момент нет пиковой масти, у Анны-Лизы - трефовой, и у обеих больше нет козырей. Скорее всего, у обеих черва хорошо прикрыта другими длинными мастями, и добраться до неё будет проблематично. На пробу Линор всё же попросила Аделину сыграть пиковым тузом - Фиона немедленно ответила мелкой трефой, подтверждая опасения ирландки. Линор в свой ход снесла червовую двойку - карту, которая, судя по происходящему, всё равно бы не дала никаких преимуществ. И стала ждать Анну-Лизу, надеясь, что хоть там удастся проломить масть.

Хотя если та длиннющая пика, которую Север демонстрировал в торговле, была правдой, а не блефом, то, наверное, нет, и здесь не удастся и ничего не выйдет.

Анна-Лиза Саволайн

Мысли у Анны-Лизы текут примерно так же, как и у Фионы - червовую масть нужно спасать любой ценой, вожделенная четвертая убитка прячется именно там, и, защищая своего ценного червового короля, нужно ложиться костями, даже теми, которых нет. К счастью, отбрасываться от атак Линор Анне-Лизе вполне себе есть чем. Длинная пиковая масть, которую Саволайн так старательно показывала при торговле, не изжила себя еще и наполовину. А в игру наконец-то входит пиковый туз - правда, Анна-Лиза сильно подозревает, что ей от этого будет ни жарко, ни хотя бы тепло, потому что это, судя по всему, последняя в сдаче пиковая карта, пребывающая не на руках у Севера. Поэтому от старших пиковых карт никакого толку уже не будет.

Понятно, что на этом этапе игры, с так неравномерно распавшимися мастями, шанс запутать Линор уже невелик. Но Анна-Лиза все же пытается это сделать. И вместо младшей пики хулигански сносит одну из старших, играет валетом, подкладывая его под туза - в неубедительной попытке заставить ирландку поверить, что запасная масть с этой стороны кончается и нужно вскрывать ее всеми силами.

Аделина Рутцен

Аделина продолжает нервничать, несмотря на то, что ее туз является старшей картой, забирает взятку, а стало быть, пока все еще хорошо. Получаемые взятки не

вселяют спокойствия, наверное, с тех пор, как три раза подряд взятки забирали Анна-Лиза и Фиона, поставив тем самым Линор в положение, когда больше нельзя допускать ни единой ошибки. Усугубляет ситуацию еще и то, что рыжая, сделав ход, опять впадает в тяжелые, близкие к коме раздумья. Аделина из этого однозначно заключает, что проблема не исчезла, а по-прежнему нависает над игрой своим присутствием, и начинает нервничать с удвоенной энергией.

Если бы Рутцен тоже могла в эти минуты о чем-нибудь, связанном с игрой, думать, ей бы, наверное, было легче. Но девушка на партию влиять не может никак, поэтому ей совсем худо. Аделина борется с желанием начать нервно грызть ногти. И, стараясь отвлечься, пытается угадать, какой ход ее партнерша выберет дальше.

Наконец Линор просит червового туза. И Аделина не понимает, почему бы вместо этого не выложить козырей, собирая на них чужие карты, но слушается. И надеется, что у ее партнерши действительно есть план, а не одни только кусочки плана и смутные надежды на выигрыш. В конце концов, Линор же говорила, что хорошо играет, она должна сейчас что-нибудь придумать. Иначе, наверное, при участии пока еще плохо разбирающейся в правилах Аделины вообще смысла играть не имеет, придется девушкам искать кого-нибудь другого на роль Востока.

Фиона Касл

Судя по тому, как Линор впадала в долгие медитативные зависания - сдаваться так просто она отнюдь не планировала и намеревалась вести борьбу до победного конца. Фионе даже нравилось то, как рыжая все искала и искала способ прижать их с Анной-Лизой и честно выбрать все оставшиеся взятки. Это было гораздо интереснее, чем если бы ирландка опустила руки и доигрывала абы как, лишь бы доиграть. Пока оставалось ощущение азартной борьбы и щекотало нервы осознанием того, что, возможно, Запад сейчас вывернется ужом, и посадить контракт так и не получится.

Фиона хотела бы продолжать методично сносить трефу хоть до самого утра, но Линор это занятие пресекла, выходя со стола червовым тузом. Волей-неволей приходилось давать в масть, и Касл выложила червовую тройку, успокаивая себя тем, что при необходимости она и короля пропустит точно так же, благо, подстраховка еще есть, а любую более мелкую червовую карту - перебьет дамой не глядя. Правда, всегда есть опасность, что Линор выйдет мелкой червой со стола, выманит даму, а потом цинично убьет ее королем. В этом месте возразить было нечего, опасность действительно существовала - и Касл сидела напряженная, как струна, стараясь не пропустить нужный момент и не отдать потенциально уходящую к ней в руки взятку.

Линор Уэст

Сдаваться Линор действительно ни в коем случае не собиралась. Более того, ирландке казалось очень важным выиграть этот контракт, невзирая на все всплывающие по ходу игры трудности - чтобы Аделина не растерялась, не расстроилась, не "посыпалась", и так далее, и тому подобное, а сохраняла бодрость и боевой настрой. Потому что одним роббером сегодня дело явно не ограничиться. От идеи выцыганить у оппоненток черву Уэст так и не отказалась, считая это единственным жизнеспособным способом все-таки вытянуть умирающий и агонизирующий контракт. Но, похоже, все говорило за то, что взятки на червового валета ирландке не видать, надежно припрятанные у оппоненток король и дама его

проглотят.

Не желая опускать руки, Линор мучительно думала. То перебирала свои карты, то разглядывала карты стола, старательно вычисляла руки оппоненток и пыталась придумать, как же быть. Озарение пришло внезапно: если нельзя отобрать черву у оппоненток, то вполне можно изъять ее из своей руки, потом перейти по козырю в руку и ходить оттуда, уже не боясь короля и дамы ни справа, ни слева. Не откладывая реализацию плана в долгий ящик, Линор попросила у Аделины червового туза. И бесцеремонно снесла валета, готовясь следующим ходом избавляться от девятки.

Анна-Лиза Саволайнен

Пока Линор раздумывает над своим очередным ходом, Анна-Лиза нетерпеливо барабанит ногтями по столу. Ждать Саволайнен не слишком любит, к концу розыгрыша игра, наоборот, должна уже набирать темп, а не терять его. Плюс такие паузы неприятно повышают шанс, что рыжая возьмет и додумается до какого-нибудь блистательного хода, который все-таки позволит ей вытащить контракт. В частности, увидев в конечном итоге на столе червового валета, Анна-Лиза напрягается. Смысл этого хода девушка не вполне улавливает - возможно, это и есть какая-то дьявольская задумка Линор. Понять бы еще, какая.

Анна-Лиза, тоже принужденная играть червой, хулигански сносит короля - в отсутствие у Линор валета ее оставшимся червам, становящимся практически старшими, вряд ли что-то может угрожать. А проредить слегка игру не мешает, больно уж все сидят суровые и напряженные. Анна-Лиза негромко щелкает уголками своих карт, перебирая разукрашенные картонки. И предлагает: - Как насчет того, чтобы после этого роббера выпить чаю и поговорить? Обсудить, кто что мог, а кто что не мог? Поругаться друг на друга? По-дружески, без кровопролитий?

Аделина Рутцен

Идею Анны-Лизы Аделина понимает не сразу – то ли это просто предложение, то ли тонкий намёк, что Рутцен уже должна вставать и делать. Из беседы перед игрой немка помнит, что обязанность обеспечивать товарищей чаем лежит на "болване", сидящем с раскрытыми картами, но не может сказать наверняка, это ли имеет в виду Анна-Лиза. Самым безопасным и правильным вариантом Аделина находит переспросить, всем своим видом стараясь выразить готовность угодить новым подругам: – *Мне-сходить-и-сделать? Давайте-сбегаю? Пока-вы-доигрываете?*

Впрочем, пока Аделине ещё предстоит продолжать участвовать в игре. Паузы между ходами Линор начинают сокращаться, рыжая ирландка набирает темп, словно увидев наконец прямую дорогу вплоть до самого конца игры. Уэст требует бубновую двойку, и Аделина послушно выкладывает её на стол – очень хочется доверять партнерше и верить, что там есть план. Красивый ровный план, который поставит в роббере уверенную точку, причём не абы какую, а в пользу Линор и Аделины. В противном случае – начать сразу же с проигрыша будет очень обидно. Боевой дух после такого позорно опустится в никуда.

Фиона Касл

- Сиди и не дергайся. Сейчас сходим все вместе, - махнула рукой Фиона. Способность Аделины воспринимать порой даже самые невинные замечания как обращенные в её сторону потрясала и даже умиляла. Но, по мнению Касл, гнать и

без того временно выключенную из игры девушку ещё и вообще вон из комнаты будет как минимум невежливо. Даже если Аделина сама это предложила. Тем более что Фиона планировала своим ходом поставить в этом роббере решительную точку.

Упавший со стороны Анны-Лизы червовый король озарил практически всё игровое поле, словно вспышкой молнии. В таких условиях дама Фионы мгновенно покрывала собой любую черву, не напрягаясь вообще. Момент стоил того, чтобы пойти на риск, проверяя свои наспех сделанные в ходе партии подсчёты. И Фиона рискнула, открывая свои карты. Выложила на стол горсть мелких треф - от шестерки до десятки, исключая девятку, - червовую шестерку, присовокупила к этому червовую даму и ткнула пальцем в сторону Линор, сообщая: - Заявляю план розыгрыша на шестикартную концовку. На бубновые козыри - а их у тебя должно оставаться четыре штуки - сношу трефу. Как только ты выходишь из руки или со стола червовой картой, я убиваю её дамой и сажаю контракт без одной. На карты двух других мастей, если они у тебя, конечно, ещё остались, опять же сношу трефу, когда трефа кончится - расходую червовую шестерку. Но думаю, что у тебя в руке одна какая-нибудь трефа, что оставляет мне одну черву, на которую я предъявляю права, - заявила Касл. Был, правда, риск, что с подсчётами Фиона промахнулась и Линор уже успела бодренько избавиться от всех червей, а сейчас как раз собиралась уверенно перебирать взятки оставшимися мастями. Но Касл посчитала такую вероятность не слишком высокой, а риск, оправданным.

Линор Уэст

Линор бы очень хотела найти ошибку в том плане розыгрыша, который надиктовала Фиона, потребовать от раскрывшей свои карты девушки ходить строго в соответствии с озвученным планом и обернуть это себе на пользу - но оборачивать, к сожалению, было нечего. Бубновая и червовая масть распались между Линор и Аделиной самым неудобным образом. Нельзя было отобрать из руки закрытую достаточно длинной бубной черву и нельзя было перебрать всю черву со стола всё из-за той же не самой короткой бубны, только на сей раз на столе. Рано или поздно откуда-нибудь пришлось бы выйти с червы, и Фиона сграбастала бы её, как и обещала.

- Согласна. Без одной, - вздохнула Линор, открывая свои карты: бубновые восьмерка, валет, дама и туз, трефовая дама и одинокая червовая тройка. И удрученно сообщила: - Мне кажется, если бы я не стала метаться между рукой и столом и зариться на пикового туза, а стала бы поочередно выкладывать козырей из руки, у меня получилось бы отобрать со стола почти всю черву. Потом я бы перешла на стол через червового туза и уже оттуда бы собирала оставшиеся взятки. Ошибка планирования. Ну ничего, дайте срок, мы с Аделиной ещё отыграемся, - посулила Уэст. Во-первых, это ещё только самый первый роббер, ничего пока не кончено. А во-вторых, должен же в азартной игре кто-то проигрывать, все выигрывать не могут. Всего без одной, да ещё и не в зоне - это Линор мягко села. Можно сказать, легко отделалась.

Анна-Лиза Саволайн

Анне-Лизе хочется, уронив карты, вскинуть руки и заплодировать - Фиона вскрывается красиво, с этим не поспоришь. Уверенно диктует план концовки, заставляет Линор признать поражение, а Саволайн в это время тихо, по-детски радуется тому, что вовремя и красноречиво схулиганила. И поспешно открывает

свои оставшиеся в руке карты: пиковые шестерка, девятка, десятка, дама и червовые восьмерка с десяткой.

- Поздравляю, партнёр, - чинно улыбается было Анна-Лиза. И, тут же сбиваясь с покровительственного тона, начинает щебетать: - Запишешь нам очки? Четыре в бубнах, посаженные без одной под контрой - сколько это выходит в цифрах? Начали хорошо, так мы долго до гейма не доберемся, - и, утешая осунувшуюся и явно раскисшую после проигрыша Аделину, Анна-Лиза покровительственно похлопывает немка по светлой, почти прозрачной руке: - Ну-ну, тише-тише, не огорчайся. В том и смысл азартной игры, что кто-то должен проиграть, понимаешь? Ну это же даже не гейм ещё, так, один крохотный розыгрыш. Вы же не сдаётесь? Вон, твоя партнерша - явно нет, ещё и зад нам с Фионой надрать обещает. А ты как? Какая будет твоя клятва? И вообще, быстро считаем очки и рысью делать чай! Мы собирались! - командует Анна-Лиза, отчаянно пытаясь не одним, так другим способом вернуть Аделине прежний боевой настрой.

Аделина Рутцен

Аделина честно пытается не раскисать и не расстраиваться из-за проигрыша слишком уж сильно. Но то, каким красивым и беспощадным жестом Фиона раскрывает свои карты, девушку практически добивает. Рутцен расстроено вздыхает – ей кажется, что они с Линор составляют совсем уж кривой дуэт, с которым даже и доигрывать партию до конца не желают. Но Анна-Лиза бросается утешать так старательно и искренне, что Аделина просто не может позволить себе подвести гостеприимную хозяйку. Старательно кивает и бормочет: – *Клясться-не-буду. Но-и-не-сдамся. Просто-не-повезло. Расклад-плохой. И-с-контрактом-не-угадали. Но-это-ничего. Я-сейчас-научусь,* – пламенно заканчивает Аделина. И оборачивается к Фионе: – *Сколько-там-набежало? Много-отыгрывать?*

За время своей коротенькой, но крайне воинственной речи Рутцен вполне успевает себя накрутить до боевого состояния, и сейчас проигрыш уже не кажется ей трагедией. Обидой – да, но отнюдь не концом света. Тем более, напоминает самой себе Аделина, она только сегодня вообще правила услышала. Не проигрывает с оглушительным треском – а подсад всего без одной на потрясающе позорный провал явно не тянет – вот и праздник. Может, к концу дня поднаучится, и они с Линор в паре начнут играть даже сносно. Мечта розовая, как клубничная жвачка, но отнюдь не неосуществимая.

Фиона Касл

Фиона, после того как вскрыла свои карты, успела раз десять обозвать себя торопыгой и идиоткой. Потому что наверняка где-нибудь ошиблась. Стопроцентно ведь на самом деле карты у Запада несколько другие, и Касл со своим суперпланом вот-вот оплошает и подарит партию оппоненткам. Поэтому, когда Линор с этим планом согласилась и признала, что всех взяток ей не уберечь, - Фиона от гигантского облегчения едва не стекла под низкий столик счастливым и блаженным киселем. Получилось. Охренеть, непонятно, как оно вообще могло так выйти, но всё-таки получилось.

- А мне кажется, такой контракт на этой раздаче вообще нельзя было выиграть, - возразила Фиона. Молча, со своего единоличного согласия назначила саму себя счетоводом и потянулась за бумагой и карандашом, чтобы записывать счёт. - Все

взятки, которые ты отдала, уходили стопроцентно, удержать их в той ситуации было нечем. При правильном висте этот контракт сажался без одной. А вистовали мы с Анной-Лизой правильно. Спасибо, партнёр, - возвращая напарнице вежливый жест, Фиона на мгновение склонила голову. И, обращаясь к Анне-Лизе, назидательно продолжила: - Тебе надо было уходить в бескозырный контракт. Там ты не потеряла бы две взятки на козырей и взяла бы все одиннадцать. А так... козырных онеров никто не скопил... без одной взятки, под контрой, но вне зоны... Получается, у нас с Анной-Лизой сто очков над чертой, - подытожила Фиона. Вроде бы мелочь, с одной стороны, а с другой - будь эти сто очков не за подсад, а за выполнение, под чертой, и уже был бы гейм.

Линор Уэст

- Надо было сбегать в бескозырный, твоя правда, - легко согласилась Линор. Задним умом да с открытыми картами это теперь и ежу понятно. Проигранные сто очков Уэст не воспринимала как трагедию - да помилуйте, они с Аделиной же не гейм уступили, это премиальные очки, которые пишутся отдельно, над чертой, и в зачёт идут уже только после окончания роббера. Этих премиальных очков наверняка и та, и другая сторона ещё наберет целую охапку. Могло бы быть сложно объяснить это расстроившейся Аделине - но по итогу нет, не было. Девушку быстро привела в чувство вовремя подоспевшая на помощь Анна-Лиза, отработывавшая роль гостеприимной хозяйки не только с немалым рвением, но и с не меньшим умением.

- Подумаешь,какая-то вшивая сотня штрафных очков, - надменно отмахнулась Линор от сделанной Фионой записи. И пригрозила: - В следующей сдаче мы вашу веселую компанию посадим без двух, вот и вся недолга, вот и отыграемся. Правильно? - и Линор дружелюбно улыбается Аделине через стол. Вины партнерши в произошедшем Уэст не видит - ирландка сама утвердила провальный контракт тем, что малодушно осталась в бубнах, стало быть, и косяк был её. Не заикливаясь на разборательствах, кто виноват сейчас, а кто окажется виноватым в следующий раз, Линор азартно предложила: - Ну что, по чашке чая - и раздаем по новой? Кто там грозился заварить чай?
